

Анвин Росс

Опасная страсть

Книга 2

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р76

Росс, А.

Р76 Опасная страсть. Книга 2 / А. Росс. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 276 с. — (Сгорающие в пепле).

ISBN 978-5-521-91947-5

Я надеялась, что моя жизнь вернется в прежнее русло и я обрету счастье с любимым человеком. На моих руках были все козыри, но судьба подкинула джокер и спутала карты. Теперь я снова в бегах и на меня объявлена охота.

В этой схватке мне не победить, но я Феникс и способна возрождаться из пепла. И пока я не раскрою оставшиеся тайны моей жизни и не обрету полную свободу от своего предназначения, то не смогу спокойно жить, зная, что все, кого я люблю, находятся в страшной опасности.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91947-5

© Анвин Росс, текст, 2017
© Галина Николаиди,
дизайн обложки, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

1821 год, Париж

Три месяца спустя

Мягкое прикосновение губ коснулось обнаженного плеча. Тело изнывало от усталости, но возбуждение, зарождающееся в самом низу живота, предательски обжигало новой волной. Это становилось самой настоящей сладкой пыткой. Сердце неустанно колотилось в груди, кровь пульсирующим ритмом струилась по всему телу, заставляя кожу покрываться розоватым оттенком.

Прикрыв глаза от наслаждения, Вивиан выгнулась навстречу сильным и требовательным рукам, что все это время изучали самые укромные местечки ее тела, вызывая каждый раз новые искорки возбуждения, разжигая в ней полыхающий огонь страсти.

— Ты готова повторить? — Блэйк скользнул нежными и такими соблазнительными поцелуями по плечу девушки, добираясь до ее заманчивого укромного треугольничка за мочкой уха.

Вивиан была готова повторять это вечно, не выбираясь из постели. Спальня стала тем местом, где она ощущала себя поистине счастливой. Она наконец-то получила то, что так долго искала и желала.

— Блэйк... — простонала Феникс его имя, когда мужчина грубым движением перевернул девушку на живот и, небрежно схватив Вивиан за бедра, потянул на себя. Резкое столкновение ее округлых ягодиц с пахом Блэйка издало соблазнительный шлепок, а твердый член манящим прикосновением скользнул между ее влажных складочек,

касясь набухшего бугорка, что пальцы и губы мужчины до недавнего терзали до изнеможения.

— Есть какие-то особые пожелания? — хриловатым голосом произнес Блэйк, наклоняясь к уху Феникса и вскользь касаясь губами ее раскрасневшейся щеки. — Я могу исполнить их все, милая. — Мужские пальцы скользнули между ягодиц Вивиан, что соблазняли его красивыми плавными линиями женского тела, заставляя Блэйка прикасаться и прикасаться к ним, испытывая наивысшее наслаждение. — Хочешь так?

Блэйк надавил пальцем на сердцевину запретного плода, и девушка выгнулась как кошка от тех ощущений, что охватили ее нежную плоть. Тело Вивиан было сплошным оголенным нервом. От прикосновения к таким пикантным местам в кожу впивались многочисленные иголки, соблазнительно покалывая и придавая остроту всем ощущениям. Где бы ни коснулся Блэйк, все начинало пульсировать от былых проникновений. Казалось, не осталось ни одного местечка, куда бы ни проник Блэйк, заставляя дрожать от наслаждения и стонать от удовольствия.

— М-м-м... — простонала Вивиан и прижалась грудью к простыне. Плавный изгиб спины обрел красивый прогиб с кошачьей грацией, образуя на пояснице заманчивые ямочки, к которым хотелось прикоснуться губами и снова, и снова изучать каждый миллиметр. Приподняв попку выше, Вивиан позволила Блэйку ласкать ее тело.

— Ноги вместе! — Шлепнув девушку по ягодице, Блэйк оставил горячий след от ладони, обдавая кожу знойным прикосновением.

Выполнив приказ мужчины, Вивиан переместила колени и сомкнула ноги. Феникс ощущала, как ее плоть все еще пульсировала от нахлынувшего возбуждения и недавних проникновений Блэйка.

Первый стон удовольствия вырвался из груди девушки, когда твердый член мужчины стал медленно проникать в ее влажное от возбуждения лоно. Вивиан чувствовала каждый миллиметр плоти. Казалось, что член стал еще больших размеров и сантиметр за сантиметром проникал глубже, заставляя стенки лона плотно сжимать его ствол и безжалостно пульсировать от столь ощутимого трения. По телу будто струилась сладкая патока, а легкая дрожь окатывала тело новой волной, и каждая клеточка заполнялась тягуче-приторным ощущением, увлекая в мир наслаждения, опьяняя разум, кружа голову.

Феникс впиалась пальчиками в смятое одеяло, стоило Блэйку опустить ладони на ее бедра и податься вперед, проникая на всю длину члена, заполняя Вивиан обжигающим чувством. Кожа покрылась мурашками, а внизу живота взорвалась первая яркая вспышка удовольствия, разливаясь по телу ядовитым нектаром, заставляя терять контроль над собой, опускаясь в дурманящее забытие и погружаясь в мир настоящего блаженства. Реальный мир уже давно перестал существовать. Остались только Вивиан и Блэйк. Страсть, желание, запах витающего в воздухе возбуждения. Больше ничто и никто не мог вторгнуться в тот рай, что заключил их в объятия, скрывая под куполом огненной любви.

Проникнув резким толчком в лон Вивиан, Блэйк выбил громкий стон из уст Феникса. Следом последовал новый толчок и новый стон. Мужчина продолжал ритмичные движения, заставляя стоны Вивиан перерастать в хаотичные крики удовольствия. Любые попытки вырваться из рук Блэйка встречались новым яростным и почти неукротимым толчком, отчего тело девушки начало дрожать в неистовой агонии. Плоть обдавало обжигающим прикосновением. Нежные складочки пульсировали от пылкого проникновения неистового любовника.

Все перерастало в сладкую пытку, распалая жгучий огонь. Казалось, Блэйк не собирался останавливаться, пытаясь вместе с Вивиан подняться до самой вершины наслаждения, а после сорваться вниз с высочайшего обрыва, ощущая чувство свободного полета с огромной высоты, что захватывал дух и заставлял замирать сердце. Девушка извивалась в руках Блэйка. Губы горели от многочисленных укусов, а нежная плоть исступленно пульсировала, сжимая твердый член, доставляя обоим удовольствие.

Беспощадный огонь страсти опалял тело. Нежная плоть неистово горела обжигающим пламенем, а кожу покрывало тлеющими искорками удовольствия. Последнее движение, резкий толчок — и яркая вспышка растекающегося наслаждения. Испепеляющая страсть охватила тело, сжигая в яростном огне Феникса, окутывая каждую клеточку палящим касанием, проникая в самые укромные уголки сознания, увлекая за собой в мир чего-то нереального и невесомого, унося далеко за горизонт, заставляя парить в высоте, дарящей наслаждение.

— А-а-ах... — громкий, почти удушливый всхлип вырвался из горла девушки, и Вивиан распахнула глаза.

Измятая простыня была мокрая насквозь, кожа покрыта испариной, а влажные волосы прилипли к шее и щекам, образуя темные паутинки на персиковом бархате.

Это было настоящее сумасшествие. Так дальше продолжаться не могло. Это не закончится для нее добром. Вивиан уже неделю засыпала с надеждой погрузиться в обычное, незаурядное царство Морфея, но каждый раз попадала в мир эротических грез, где стала буквально пленницей. Едва девушка пробуждалась от жарких снов, тело бил озноб, сердце грозило вырваться из заточения ребер, а голова трещала по швам от дьявольской пульсации. Сколько Вивиан еще так протянет? Неделю?

Месяц? С каждым новым сном ее состояние ухудшалось. Если первые дни Феникс пробуждалась молниеносно, буквально по мановению руки, то вот с каждым новым разом все становилось труднее и труднее вырваться из эротического плена. И это начинало пугать. А если однажды она просто не проснется?.. Что будет тогда? Она умрет? Или же станет вечной пленницей своего эротического наваждения?

Поднявшись с кровати, Вивиан едва устояла на ногах. Ноги совершенно не слушались, да и тело изнемогало от усталости. Было ли это как-то связано с ее столь «экзотическими» снами? Были ли это просто сны, или очередная волна обрушившихся на нее воспоминаний, как тогда в доме Блэйка? Только тогда видения появлялись днем и во время ее бодрствования, а не в ночное время. Сейчас же все это разрушало ее. Уничтожало изнутри. Вивиан не чувствовала удовлетворения, равно как и возбуждения, и удовольствия. Тело было измождено ночными пытками и рандеву с Блэйком. Ее легкое недомогание переросло в повседневную слабость, головокружение и вечную усталость.

Собравшись с силами, Вивиан подошла к окну и распахнула темные плотные шторы. На дворе стояла глубокая ночь, но на улице было светло как днем. Узкие улочки Парижа усыпал первый снег. Белые хлопья в лунном свете медленно, будто под мелодию колыбели, устилали темные тротуары, покрывая землю пушистым покрывалом, сотканным самой природой. Ветер подхватывал летящие белоснежные снежинки и кружил их в красивом медленном вальсе, увлекая за собой куда-то далеко-далеко в темную даль.

Поежившись, Вивиан обхватила плечи руками, будто стояла посреди сверкающей белыми искрами улицы, а не в уютном доме. В ее комнате было тепло, даже жарко, совсем недавно в камине догорели последние подкинутые

перед сном поленья, и яркие угольки постепенно угасали, теряя былую красоту и могущество огненной стихии, вот только тело Феникса была неистовая дрожь. Влажная от пота сорочка прилипала к телу, очерчивая женственный силуэт. По коже скользили мурашки. Девушка вновь взглянула вдаль, мечтая там увидеть желанное лицо. Образ, который ее преследовал долгие месяцы. После своего глупого ухода Вивиан поплатилась самым дорогим. Блэйком. Да, мужчина был отчасти повинен в том, что с ней сейчас происходило, но и часть вины лежала на ее хрупких плечах.

Вивиан три месяца пыталась найти Блэйка, но ей так и не удалось. Он был истинным мастером игр в прятки. И даже если мужчина и остался в Лондоне, вместе с Марси и всей прислугой, то с магией алхимика они могли выглядеть как пожелают, или же бежали из города, стараясь скрыться от инквизиторов и сбить их со следа, не позволяя ордену так просто добраться до Вивиан — возможно последнего Феникса, от которого зависела вся магия мира.

А Вивиан же совершила самую большую ошибку за тысячу лет. И если она не найдет Блэйка, то будет расплачиваться за нее множество столетий. В ту ночь она сделала неправильный выбор. И как только Марси перенесла ее в Париж, Вивиан осознала, что ее сердце вовсе не с Ричардом, которого она так забвенно любила свои последние воплощения, — а оно рядом с Блэйком...

С мужчиной, который был создан только для нее. Для нее...

Глава 1

Наутро весь Париж был усыпан пушистым снегом. Морозное солнышко стучалось в окна, пробуждая всех

мирных жителей городка. Надев теплое пальто и шерстяной шарф, Вивиан вышла из комнаты и спустилась на первый этаж дома, в котором жила уже третий месяц. Хотя ей казалось, что прошли годы. Пожилая хозяйка была весьма любезна и приютила Вивиан в свободной комнате, что пустовала со времен, когда ее внучка перебралась в столицу моды — Милан.

— Мисс, там ужасная погода, — раздался приветливый голос экономки, — а вам, судя по всему, нездоровится. Вы полночи снова стонали в бреду и все время повторяли одно и то же имя — «Блэйк». Вас что-то тревожит? — участливо спрашивала девушка.

И угораздило же Вивиан разместиться по соседству с экономкой, обладающей таким отличным слухом.

— Мэри, все хорошо, — улыбнулась Феникс, — мне просто снится один и тот же кошмар. Все в порядке. Надеюсь, эта напасть скоро прекратится. По крайней мере, очень на это надеюсь. — И это была искренняя правда.

— Ох, мисс, — вздохнула девушка, — я бы не сказала, что все хорошо. — Сложила она обе руки на груди в области, где звонко стучало ее сердца. — Это ведь нехорошо, когда снится один и тот же кошмар, — расстроено пролепетала Мэри. — Да и еще целую неделю, мисс! — Голос ее звучал встревоженно. — Может быть, для вас, мисс, вызвать доктора? Он множество отчаявшихся пациентов поставил на ноги, мисс. Может быть, и вам он поможет?!

Вряд ли от недуга Вивиан имелась какая-то панацея. И даже доктор, поставивший на ноги весь Париж, едва ли справится с ее проблемой.

— Нет-нет, — отмахнулась Вивиан, — мой недуг не стоит того, чтобы в такую погоду тревожить доктора. Уверена, его помощь более полезна для других пациентов. Не волнуйся, Мэри.

— И если вы все же решите выйти на улицу, — экономка заметила рвение Вивиан, — то хотя бы наденьте шапку, — там прохладно, мисс!

Шапка Вивиан была не нужна, как и теплое пальто и шарф, — она была способна согреться внутренним огнем Феникса, но выходить посреди зимы босой и в одном летнем платье было чревато привлечением внимания не только инквизиторов, но и многих личностей, не более приятных самих инквизиторов. А если еще и от ее ступней будет таять снег, Вивиан рискует попасть в руки сумасшедшего ученого. В Париже таких было предостаточно. К чему так рисковать?!

Подойдя к входной двери, Вивиан отодвинула защелку и открыла дверь. На крыльцо тут же с покатою крыши обрушилось подобие снежной лавины, скрывая узкие носы сапожек плотным слоем белых хлопьев. Отличное начало. Вот только несмотря ни на что, Вивиан должна добраться до центра в Парижскую оранжерею. И какой-то снег, и сугробы ее не остановят. Вивиан лишь оставалось надеяться, что мирные жители уже давно вышли на улицу и принялись убирать снег возле своих домов, и у нее будет гораздо больше шансов добраться без особых трудностей до места встречи.

Сейчас Вивиан впервые сожалела, что не могла воспользоваться магической материей и переместиться куда пожелает. Инквизиторы могли ощутить колебания и узнать, где она скрывалась.

* * *

— Доброе утро, — с прерывистым дыханием произнесла Вивиан. Обычное небольшое расстояние от дома до оранжереи у нее отняло много сил и времени. И это уже вовсе не из-за ее недомогания и слабости. Девушке при-